

УДК 341.01

Дерябина Е.М.

Московский государственный областной университет

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

E. Deryabina

Moscow State Regional University

INTERNATIONAL AND EUROPEAN LAW: THE GENERAL AND SPECIAL

Аннотация. В статье рассматривается круг вопросов, касающихся общих черт и особенностей международного и европейского права – права Европейского Союза. Во взаимоотношениях рассматриваемых правовых систем отмечается приоритет международного права по отношению к европейскому. Сходные черты обеих правовых систем объясняются, прежде всего, общностью их юридической и социально-политической природы. Показано, что особенности взаимоотношений данных правовых систем, примат международного права над национальным проявляются на разных уровнях и в разных формах. В числе особенностей обращают на себя внимание источники права. Кроме общих источников права, в каждой правовой системе используются и свои собственные. Также большое значение приобретают общие и особенные элементы самого процесса формирования и функционирования рассматриваемых правовых систем.

Ключевые слова: международное право, внутригосударственное право, Европейский Союз, европейское право, общее и особенное, международная правовая система.

Abstract. The article is devoted to the research of the most important questions, as concerning the common traits of international and European law. In relations of these law systems the author has marked the advantage of international law over the European law. The advantage of international law over the European law like a particular relation has displayed in different levels and forms. The author also has marked that except common sources of law every law system employs its own sources of law.

Key words: international law, national law, European Union, European law, the general and special, international law system.

Рассмотрение вопроса о соотношении европейского права – права Евросоюза и Сообществ с международным правом в плане выявления у них общего и особенного, а также установления характера их взаимосвязи и взаимодействия, следует начать с того, что *традиционно международное право* понимается как «совокупность и система норм, регулирующих отношения между государствами и иными его субъектами (международные отношения)» [7, 514; 5, 181-214]. В ряде научных изданий при определении международного права к «системе норм» добавляются также «принципы, предопределяющие права и обязанности государств по отношению к другим государствам и их гражданам» [35, 5] или же акцентируется внимание на том, что международное право – это «совокупность норм и принципов, скрепляющих взаимосвязи и взаимодействия цивилизованных государств» [9, 18; 41, 5-6], но суть представления и традиционного определения международного права от этого существенно не

меняется. Не вносит нового в эти взгляды и то, что международное право зачастую весьма тесно ассоциируется не только с внешней, но и с внутренней политикой государств, деятельностью не только внешнеполитических, но и ряда внутриполитических институтов [42, 7-8], рассматривается как весьма важный «правовой феномен в правовых системах национальных государств» [41, 5-6].

Что касается самого права Евросоюза и Сообществ, то в соотношении с международным правом оно, будучи по своей природе и сфере распространения региональным (европейским) правом, в одних случаях рассматривается как право «наднациональной», или «интеграционной организации» [40, 175], в других – как некое «экспериментальное» право, как право, отражающее и закрепляющее проходящий на Европейском континенте «великий» интеграционный «эксперимент» [43, 352], а в третьих случаях право Евросоюза и Сообществ представляется в виде особого правового феномена, занимающего «свою собственную нишу в неординарной системе правовых связей и отношений, сложившихся не только на Европейском континенте, но и во всем мире» и отличающегося, с одной стороны, от международного права, а с другой – от национального права [6, 296]. Наличие своей ниши у европейского права вовсе не означает, однако, как справедливо отмечают исследователи, что оно «отгорожено китайской стеной» от международного и национального права [6, 296]. Скорее наоборот – в развитии этого права проявляются и пересекаются взаимовлияния «соседей» с обеих сторон, что, разумеется, не может не сказаться как на принципах формирования и развития данного права, так и на конкретных его институтах, отраслях и нормах.

Последнее особенно ярко прослеживается на примере взаимосвязи и взаимодействия международного и европейского права в целом, каждое из которых, будучи относительно самостоятельным и самодостаточным правовым феноменом, оказывает влияние на другое [24, 407-412]. В основе этого взаимодействия и взаимного влияния международ-

ного и европейского права друг на друга лежат, с одной стороны, их фундаментальное, институциональное, функциональное и иное сходство, а с другой – обусловленные самой природой и назначением данных правовых систем их различия.

В чем проявляется их сходство и в чем состоит их различие? Что у них общего, сближающего их друг с другом, и что у каждого из них особенного, отличающего их друг от друга? Отвечая на эти и другие им подобные вопросы, необходимо обратить внимание на то, что у международного и европейского права *а priori* больше общего, чем особенного, и заметить, что зачастую сходство тех или иных сторон одновременно содержит в себе те или иные различия.

Убедиться в этом нетрудно, обратившись к рассмотрению некоторых наиболее важных аспектов международного и европейского права, касающихся, в частности, их юридической природы, статуса, порядка возникновения и функционирования, их источников, субъектов международного и европейского права и др. Не претендуя на охват всей проблематики, связанной с выявлением общего и особенного в международном и европейском праве, а также с установлением характера их взаимоотношений между собой, остановимся на рассмотрении некоторых их общих черт и особенностей, дающих представление об искомой теме.

У рассматриваемых систем выделяются прежде всего элементы общности и особенностей *их юридической и социально-политической природы*. Широко известно, что в основе юридической, а вместе с тем и социально-политической природы обеих правовых систем лежит *воля государств*. И международное, и европейское право возникают и развиваются не иначе как в результате *волевой деятельности суверенных государств*. Согласование воли государств, как пояснял в отношении юридической и социально-политической природы международного права известный советский ученый Г.И. Тункин, «включает взаимообусловленность воли, выражающуюся в том, что согласие государства

на признание той или иной нормы в качестве нормы международного права дается под условием аналогичного согласия другого или других государств» [5, 190]. Вполне естественно, что изначально в процессе формирования как отдельных норм, так и в целом договорных актов – источников международного права – между правовыми позициями различных государств – участников международных соглашений зачастую возникают не только определенные различия, но и противоречия [31, XXIV-XXXI; 24, 408-412; 10, 19-24]. Однако это не мешает им в большинстве случаев путем использования такого широко признанного в международном праве средства, как согласование воли, прийти к созданию той или иной отражающей их общие интересы международно-правовой нормы.

Аналогично обстоит дело не только с международным «глобальным» правом, охватывающим всю сеть публично-правовых отношений, возникающих между различными государствами, но и с международным «региональным» правом, опосредующим систему отношений, возникающих между Европейскими государствами в связи и по поводу формирования Европейского Союза и входящих в него Сообществ. Именно на основе согласования воли между государствами-членами образуется как международное «глобальное», так и международное «региональное» европейское право. Только само суверенное государство, а не какой-либо иной институт определяет, быть ему членом Европейского сообщества и, соответственно, субъектом европейского права, со всеми вытекающими из этого последствиями, или не быть; брать на себя соответствующие международно-правовые обязательства или не брать. Уважая и отдавая должное суверенной воле государств-членов, учредительные договорные акты и, в частности, Договор о Европейском Союзе в разделе «Положения об общей внешней политике и политике безопасности» особо предусматривают положение о том, что «никакое соглашение не связывает государство-член, представитель

которого в рамках Совета заявит, что оно должно придерживаться своих собственных конституционных правил» [1, 244]. Что же касается остальных членов Совета Евросоюза – государств, обладающих, так же как и несогласное государство, своей собственной суверенной волей, то они, согласно Договору, «могут договориться о том, что соглашение, тем не менее, подлежит применению на временной основе» [1, 244].

Формирование европейского и международного права на основе и в соответствии с волей суверенных государств, несомненно, свидетельствует об *общности их юридической и социально-политической природы*, которая применительно к Евросоюзу и Сообществам проявляется в самых различных отношениях, и в частности в деятельности Европейского суда справедливости, применяющего в случае необходимости наряду с европейским также международное публичное право [14, 15, 16]. Это происходит, *во-первых*, во всех тех случаях, когда «Сообщество как таковое», заключая договор с третьими странами, т. е. с государствами, не являющимися членами Евросоюза, приобретает в отношении их не только определенные права, но и обязанности. При возникновении и разрешении споров между сторонами Суд руководствуется нормами как европейского, так и международного права. *Во-вторых*, это происходит во всех тех случаях, когда *государство – член Евросоюза*, заключая договор с третьими странами, берет на себя такие обязательства, которые противоречат тем или иным положением европейского права. Рассматривая такого рода дела, Европейский суд справедливости также руководствуется нормами не только европейского, но и международного права [33, 278-279]. При этом Суд исходит из положения ст. 307 Договора, учреждающего Европейское сообщество, согласно которому в случае несовместимости соглашения государства-члена с европейским правом, и в частности с настоящим Договором, «заинтересованное государство-член или государства-члены» в первую очередь сами должны использовать «все подходящие

меры для того, чтобы устранить возникшее несоответствие». И, *в-третьих*, Европейский суд справедливости применяет нормы и принципы не только европейского, но и международного публичного права тогда, когда последние непосредственно используются в процессе регулирования общественных отношений, возникающих в рамках Европейского сообщества.

По мнению исследователей и в соответствии с судебной практикой, нормы и принципы международного публичного права могут использоваться для регулирования общественных отношений, возникающих в рамках Европейского сообщества, во всех тех случаях, когда «отсутствуют соответствующие положения» в учредительных договорных актах, а также в решениях надгосударственных общеевропейских институтов [17, 18]. При этом такого рода нормы и принципы международного публичного права используются Судом не только в процессе правоприменения, но и толкования европейского права. Судя по соответствующим решениям судебных органов, последнее имеет место в весьма редких случаях, и само международное право, как отмечают эксперты, используется при этом лишь как «вспомогательный источник (средство) в процессе толкования и определения европейского права» [33, 280].

Указывая на общность юридической и социально-политической природы международного и европейского права, обусловленную тем, что обе правовые системы формируются и развиваются не иначе, как на основе согласования воли суверенных государств [42, 6-17], следует в то же время особо подчеркнуть, что данная основополагающая общность не только не исключает, а наоборот, *предполагает наличие в природе искомым правовым систем тех или иных особенностей*. Это объективно обусловлено различным характером данных правовых систем, их местом, их ролью в жизни общества и формирующих их государств, их различным социально-политическим содержанием и назначением. *Применительно к европейско-*

му праву следует отметить, что одна из важнейших особенностей его природы состоит, в частности, в том, что на основе согласования воли суверенных государств, находящей свое выражение и проявление в учредительных договорах, формируется не все право, а лишь его базовая часть, фундамент этой правовой системы под названием «*первичное право*». Что же касается остальной его части, именуемой вторичным правом, то в основе его образования и функционирования *непосредственно находится* не воля государств, а воля порожденных ими надгосударственных органов и институтов.

Относительно особенностей юридической и социально-политической природы международного права следует указать на то, что в основе ее формирования лежит не только воля суверенных государств как таковых, но и *производная от них воля межправительственных (международных) организаций*, ставших весьма многочисленными, особенно после Второй мировой войны [29, 155-184]. Несмотря на то, что международные организации создаются по воле государств и «*приводятся в действие государствами*», они, тем не менее, как справедливо отмечается в литературе, являются организациями, весьма отличными от государств и, соответственно, их действия, в том числе и в правотворческой сфере – в сфере международного договорного права, – «*ни фактически, ни юридически не сводятся к действиям государств*» [5, 94-95]. Таким образом, рассматривая юридическую и социально-политическую природу европейского и международного права в сравнительном плане, следует констатировать, что у них, как у относительно самостоятельных правовых систем, в этом отношении есть значительные элементы не только общего, но и особенного.

Аналогичная картина с общим и особенным в искомым правовым системах складывается и в других отношениях, в частности *в отношении их правового статуса*. Общепризнанным в правовой теории и юридической практике является тот факт, что как международное, так и европейское право

выступают не только как относительно самостоятельные по отношению друг к другу, но и как самодостаточные правовые системы, обладающие своим собственным статусом и выполняющие свои особые, отличающиеся друг от друга по характеру, сферам применения и масштабам задачи. В силу этого, говоря о сходстве статуса, а вместе с тем и других, производных от него общих черт европейского и международного права, следует обратить внимание на следующее. *Сходство международно-правового статуса рассматриваемых систем*, в пределах которых, по справедливому замечанию исследователей, возникают общие проблемы (касающиеся, в частности, правового статуса международных договоров, их юридической силы, «верховенства» по отношению к другим источникам права, их «прямого действия» («прямого эффекта» – direct effect) по отношению к национальному праву и др.[42, 22]), *с неизбежностью предполагает и их различие.*

Последнее наиболее ярко и отчетливо проявляется, прежде всего, в эволюционной природе и динамичном характере правового статуса одной из рассматриваемых правовых систем. Речь идет о системе европейского права, которая изначально, будучи полностью идентичной по своему международно-правовому статусу системе международного права, постепенно, по мере развития интегративных процессов на Европейском континенте и соответствующего изменения межгосударственных отношений внутри Европейского сообщества, все больше приобретает свой *собственный (региональный) правовой статус*, в определенной мере отличающийся как от международно-правового, так и от национально-правового статуса [43, 327-334]. По общему признанию, Европейское сообщество, в соответствии с замыслами его основателей, создавалось и развивается не просто как обычная международная организация, а как «модель», стоящая «дальше» и «выше» такого рода ассоциаций [19, 495-498]. Подобная институционально-функциональная установка предопределила основные направления и тенденции развития не только

самого Европейского сообщества, а точнее – трех Европейских сообществ, на базе которых позднее сформировался Евросоюз, но и его правовой системы, постепенно трансформировавшейся в своем статусе *из сугубо международной правовой системы в региональную правовую систему*, сочетающую в себе элементы как международно-правового, так и национального характера.

Эта же установка оказала значительное влияние на процесс изменения и трансформации сугубо международного в первоначальном варианте, классического международного права, регулировавшего отношения между государствами – членами Европейского сообщества в 1950-е гг., на начальных этапах его образования и функционирования, в сугубо региональное европейское право со всеми его особенностями в последующие годы. В значительной мере она сказалась на самых различных сторонах европейского права, а также *на его субъектах*. В отношении последних следует сказать, что обе правовые системы – как европейское, так и международное право – в равной степени признают в качестве субъектов права суверенные государства и международные организации. В научной литературе, посвященной европейскому праву, по поводу правосубъектности *государств – членов Евросоюза* особо подчеркивается, что, несмотря на передачу ими определенных суверенных прав Европейскому Союзу, они были и остаются самодостаточными субъектами европейского права [28, 23-25]. По этой причине в отношении таких вопросов, как вопросы, касающиеся внешней политики, государства-члены могут действовать, будучи одновременно субъектами международного и европейского права, как непосредственно, сами по себе, так и через общеевропейские институты [30, 32-33]. При этом во всех случаях государства-члены, согласно положениям Договора о Европейском Союзе, должны «координировать свои действия в рамках международных организаций и на международных конференциях. Они должны «защищать на этих форумах позиции Союза». В частности, говорится в

Договоре, государства – члены Евросоюза, которые являются также членами Совета Безопасности ООН, «будут согласовывать свои действия и в полной мере информировать остальные государства-члены, а также Верховного представителя». При осуществлении своих функций «они будут защищать позиции и интересы Союза, без ущерба ответственности, возлагаемой на них согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций» [3, 197].

Наряду с государствами – субъектами международного и европейского права, в поле зрения исследователей особое место как субъекты права занимают *Европейские сообщества* – Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии. В соответствии с действующими договорными актами, и прежде всего Договором, учреждающим Европейское сообщество, последнее, равно как и другое, ныне функционирующее в рамках Евросоюза, Европейское сообщество по атомной энергии, обладают не только внутрисоюзной, но и международной правосубъектностью, т. е. правоспособностью и дееспособностью. На это весьма важное свойство Европейских сообществ неоднократно обращалось внимание как в научной литературе [38, 10-11], так и в решениях Европейского суда справедливости, который констатировал еще в 1977 г., что Европейские сообщества «обладают полномочиями вступать в международные соглашения и брать на себя соответствующие обязательства, необходимые для достижения стоящих перед ними целей» [39].

Признание европейским и международным правом в качестве субъектов права суверенных государств и международных организаций, несомненно, указывает на общность данных правовых систем. Но, говоря об общности европейского и международного права в плане признания ими указанных субъектов права, нельзя не видеть в этом же отношении и их различие. Речь идет, в частности, о том, что в каждой из рассматриваемых правовых систем признаются и функционируют не только их общие, но свои

собственные, особые субъекты права. Так, в международном публичном праве, кроме суверенных государств – основных субъектов права и международных организаций, в качестве субъектов права признаются, в частности, международные суды, следственные и иные комиссии, а также другие международные органы, которые создаются по соглашению между государствами и руководствуются в своей деятельности международно-правовыми актами. В качестве субъектов международного публичного права признаются также нации и народы, которые представляются в виде специальных субъектов международного права, обладающих правом на самоопределение вплоть до отделения [5, 143-147].

Традиционно спорным с момента образования Евросоюза является вопрос о его международной правосубъектности. При рассмотрении этого вопроса выделяют два различных подхода и суждения. Первый из них сводится к тому, что в соответствии с Маастрихтским договором, положившим начало существованию и функционированию Европейского союза, последний *не является ни формально, ни фактически субъектом международного права*. Согласно Маастрихтскому договору, замечает по этому поводу Б. Н. Топорнин, только Европейские сообщества были и остаются субъектами международного права. «В отличие от них Европейский союз не обладает международной правоспособностью» [6, 300]. Определяя его задачи, продолжает автор, государства-члены отметили в Договоре лишь необходимость «способствовать утверждению его индивидуальности на международной арене», не более того. А это есть не что иное, как только «декларация о намерениях, постановка общеполитической задачи на будущее» [6,300], но не признание правосубъектности Союза. В отличие от данной точки зрения и подхода к решению вопроса о международной правосубъектности Евросоюза, ряд авторов придерживаются иного взгляда на данную проблему. А именно – не отрицая того факта, что с *формально-юридической точки зрения*

Евросоюз не является субъектом международного права, фактически он, по мнению исследователей, является таковым.

В качестве аргументов при этом приводятся ссылки на то, что Евросоюз как таковой участвует в создании и работе ряда международных организаций, выступает в качестве наблюдателя при ООН, является фактическим участником других международно-правовых отношений [33, 1264]. А если это так, и Союз заключает международные соглашения и договоры, которые признаются другими участниками этих соглашений и договоров, то, делается вывод, «это должно служить конкретным доказательством того, что Евросоюз фактически выступает как субъект международного права» [34, 11]. Следует заметить, что такого рода суждения, имеющие под собой определенную почву, находят официальную поддержку со стороны правящих кругов Евросоюза и в той или иной мере отражаются в официальных документах. Подтверждение этому можно найти, например, в несостоявшейся Конституции Евросоюза, а также в Лиссабонском договоре, точнее, в его проекте, где говорится, в частности, о том, что «Союз должен развивать особые отношения с соседними странами» и для достижения этих целей он может заключать с ними «особые (specific) соглашения», в которых «могут содержаться взаимные права и обязанности сторон», а также может быть предусмотрена «возможность проведения совместных действий» [9,18].

Данные, а вместе с тем и иные подобные положения следует рассматривать, как представляется, не иначе как *косвенное признание международной правосубъектности Европейского Союза*. Ибо «развивать особые отношения» с третьими странами и заключать с ними «особые соглашения», содержащие в себе не только права, но и обязанности сторон, могут лишь те надгосударственные институты и объединения государств, которые обладают международной правоспособностью и дееспособностью и которые в силу этого наделяются статусом субъекта международного права [11, 224-233]. При этом сущность и содержание правосубъектности

Европейского Союза в свете Лиссабонского договора выражается, как не без оснований замечают исследователи, в таких его прерогативах, как:

а) наличие у Союза максимально широкой правоспособности юридического лица на территории всех его государств-членов, включая возможность быть собственником движимого и недвижимого имущества;

б) право Евросоюза заключать международные соглашения с третьими государствами и международными организациями;

в) признание деликтоспособности Евросоюза, означающей его способность нести ответственность, в соответствии с заключенными им договорами, за причинение вреда другим юридическим и физическим лицам и по другим обязательствам;

г) возможность создания дипломатических миссий («делегаций») Европейского союза в государствах, не являющихся его членами, и при международных организациях и др. [3, 66-67].

Говоря об особенностях европейского права по отношению к международному праву в плане признания либо тех или иных институтов, либо физических лиц в качестве субъектов права, необходимо обратить внимание, что, кроме государств и Европейских сообществ, являющихся субъектами обеих правовых систем, исключительно субъектами европейского права признаются различные надгосударственные органы и институты, функционирующие в рамках Евросоюза и Сообществ, Европейский суд справедливости и Суд первой инстанции, Счетная палата, Европейский центральный и Европейский инвестиционный банки, различные консультативные органы и др. Полноправными субъектами европейского права, в отличие от международного права, где физические лица обладают правоспособностью «в ограниченном объеме» [6, 85-86], являются также граждане Европейского союза, в качестве которых выступают лица, имеющие гражданство государств-членов [2, 561-563].

Наряду с отмеченными проявлениями общего и особенного в системе европейс-

кого и международного права следует заметить, что общность и особенность данных правовых систем прослеживается и в других отношениях. В частности, рассматривая их под углом зрения признаваемых ими и используемых в повседневной жизнедеятельности *источников права*. Сравнивая правовые системы и их источники между собой, легко заметить, что, кроме общих источников права, признаваемых и используемых обеими правовыми системами, например, в виде договорных актов, общих принципов права или же соответствующих актов-предписаний, адресованных государствам – членам международных организаций, в каждой правовой системе имеют место и активно используются также свои собственные источники права [5, 98-103]. В международном праве это, в частности, международные обычаи, выступающие, по определению статуса Международного суда ООН (ст. 38), в виде «доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». При этом «всеобщая практика», порождающая обычные нормы международного права, может состоять, по мнению ученых-специалистов в области международного права, как в позитивных, многократно повторяющихся действиях государств, так и в их воздержании от совершения определенных действий в отношении других государств [36, 23-34; 25, 226-235].

В силу сравнительно непродолжительного по историческим меркам времени существования и функционирования европейского права, в его недрах еще не сложились свои собственные правовые обычаи; при определенных обстоятельствах здесь, равно как и в других правовых системах, могут применяться обычные нормы международного права. Однако это не исключает того, что европейское право как самостоятельная и самодостаточная правовая система имеет, наряду с общими для нее самой и для международного права источниками, также и свои собственные источники права. В их числе – регламенты; директивы; «решения» надгосударственных европейских органов, обяза-

тельные «во всех своих составных частях для тех, кому они адресованы»; общие принципы европейского права и судебные прецеденты, исходящие от высших судебных органов Евросоюза и Сообществ [43, 241].

Кроме названных, элементы общности и особенностей европейского и международного права проявляются и в других отношениях, например *в отношении их к национальному праву*, с которым они тесно связаны и на которое оказывают воздействие. *В самом факте этой связи и воздействия* европейского и международного права на национальное право, несомненно, проявляются элементы общности этих правовых систем. Что же касается *форм их связи и воздействия на национальное право*, то здесь на первом плане стоят скорее элементы их различия. Дело в том, что для «внедрения» норм или принципов международного права в национальное в зависимости от конституционных положений той или иной страны во многих случаях требуется принятие соответствующего национального правового акта [20, 8-11], в то время как для применения норм европейского права на территориях, находящихся под юрисдикцией государств-членов Евросоюза, не требуется принятия каких-либо дополнительных нормативных правовых актов [31, XXI-XXVII]. Огромное значение при этом имеет реализация принципа прямого действия европейского права по отношению к национальному праву.

Наконец, говоря об общем и особенном у европейского и международного права, нельзя не обратить внимание на проявление этих элементов в самом *процессе формирования и функционирования рассматриваемых правовых систем*. Элементы общего проявляются у них в том, что обе правовые системы формируются и функционируют *на основе международных договорных актов*. Последние, согласно сложившемуся представлению о них как о «способе создания» норм международного, а вместе с тем и европейского права, выступают в виде «явно выраженного соглашения между государствами относительно признания того или иного правила

в качестве нормы международного права, изменения или ликвидации существующих норм международного права» [5, 75-76]. В системе международного права договор по своей природе и характеру, независимо от его разновидностей, всегда был и остается неизменным. В равной мере это касается как договоров, возникающих между суверенными государствами, так и договоров, заключаемых международными организациями друг с другом и с третьими государствами. Они изначально были и остаются международными актами [26, 19-24].

Несколько по-иному в этом плане обстоит дело с договорами, образующими Европейские сообщества, а позднее – Европейский Союз, и с договорами, возникающими в рамках Евросоюза и Сообществ, т. е. с учредительными и иными договорами. Будучи изначально чисто международными по своей природе и характеру договорами, учредительные договорные акты, как отмечалось ранее, в силу заложенных в них внутриевропейских объединительных положений, по мере развития на Европейском континенте интегративных процессов все в большей степени утрачивали свой международно-правовой характер и приобретали черты европейско-правовых актов. Такого рода трансформация осуществлялась и осуществляется в основном благодаря соответствующим решениям Европейского суда справедливости, который, обладая исключительным правом толкования учредительных договоров, уже на ранних этапах развития Европейского объединения государств рассматривал эти договорные акты, как известно, не только и даже не столько как международные, сколько как конституционные акты. В последующие годы, по справедливому замечанию исследователей, основным способом развития данных международных конституционных актов было внесение в них изменений и дополнений, а также их толкование, проводимое Европейским судом [44, 51-54].

Международные по своей природе и конституционные по своему характеру учредительные акты Евросоюза и Сообществ не сле-

дует смешивать с международными актами, заключаемыми Евросоюзом, Сообществами и государствами-членами с третьими странами и международными организациями [36, 23-31]. Эти договорные акты подразделяются на договоры, заключаемые отдельно Европейскими сообществами и Европейским Союзом с третьими странами, Европейским Союзом совместно с государствами-членами («смешанные» договорные акты) и др. [36, 24]. Исходя из природы и характера этих договоров, их следует рассматривать не иначе как в качестве сугубо международных договорных актов, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Что же касается внутренних договоров, заключаемых в рамках Евросоюза и Сообществ на основе и в развитие учредительных договорных актов между государствами-членами и другими субъектами европейского права, то они, как установил Суд, будучи по природе международными, тем не менее относятся к европейскому праву [22] и по своей юридической силе обладают приоритетом по отношению ко вторичному праву [23]. Такого рода договорные акты, констатируют эксперты, «находятся между первичным и вторичным правом Евросоюза и Сообществ. В случае возникновения коллизий они имеют несомненный приоритет перед вторичным, но отнюдь не перед первичным правом» [37, 226-227].

Таким образом, говоря об общности и особенностях европейского и международного права в процессе их формирования и функционирования, следует заметить, что, будучи общими по природе и способу своего договорного международно-правового формирования, данные правовые системы отличаются друг от друга по характеру своего договорного функционирования. В системе международного права исходные договорные акты не меняют своего международно-правового характера независимо от каких бы то ни было обстоятельств, в то время как в системе европейского права происходит постепенная трансформация международно-правовых актов во внутриевропейские акты.

Кроме данного различия, искомые правовые системы значительно отличаются друг от друга и в других отношениях. Обстоятельное рассмотрение и раскрытие их требует своего отдельного исследования. Не касаясь этих вопросов общего и особенного у европейского и международного права, обратим внимание на *характер взаимоотношений рассматриваемых правовых систем*.

Одним из основных является *вопрос о приоритете международного права* по отношению к европейскому праву, и формах его проявления. Не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что, несмотря на широкомасштабную трансформацию международно-правовых по своей природе договорных актов во внутриевропейские, нормы и принципы международного права продолжают играть весьма важную роль в механизме правового регулирования Евросоюза и Сообществ и, соответственно, в системе европейского права. Свидетельством тому является, в частности, то уже упоминавшееся обстоятельство, что в своей правоприменительной и интерпретационной (толковательной) деятельности Европейский суд справедливости обращается и использует нормы не только европейского, но и международного права [33, 276-280; 25, 226-229]. Последние вместе с принципами международного права оказывают значительное влияние на европейское право как непосредственно, выступая в качестве прямых регуляторов общественных отношений, возникающих в рамках Евросоюза и Сообществ, так и опосредованно – через нормы европейского и национального права, которые издаются под влиянием соответствующих норм и принципов международного права.

В первом случае речь идет, в частности, о нормах международного права, содержащихся в договорных актах Евросоюза со Всемирной торговой организацией и другими международными организациями [13, 8-13], а также с третьими странами [32]. Во втором случае имеются в виду общепризнанные принципы и нормы международного права, под влиянием и с соблюдением требований которых формировалось и функционировало как

первичное европейское право, состоящее из системы норм, принципов и положений, содержащихся в учредительных договорных актах и в актах их судебного толкования, так и вторичное право, выступающее в виде системы норм, содержащихся в актах, исходящих от различных институтов и учреждений Евросоюза и Сообществ. Говоря о характере взаимоотношений европейского и международного права как относительно самостоятельных и самодостаточных правовых систем, следует согласиться с позицией авторов, которые считают, что их соотношение «строится на тех же основах, что и соотношение национального права с международным». Другими словами, что в основе их взаимоотношений лежит принцип примата международного права над европейским [6, 301].

Особенность этих взаимоотношений, однако, состоит в том, что, подобно международному праву, формирование и функционирование европейского права основывается обычно на балансе интересов государств-членов. В его основе был и остается договор, сторонами которого являются государства-члены [6, 301]. Это же полностью относится и к международному праву. Другая особенность взаимоотношений рассматриваемых правовых систем состоит в том, что в данном случае примат международного права над европейским правом проявляется не одномерно, как в отношении к национальному праву, а многомерно, на разных уровнях и в разных формах. Речь идет, в частности, о том, что на глобальном уровне общепризнанные принципы и соотносящиеся с ними нормы международного права обладают безусловным приоритетом в случае возникновения коллизий как по отношению к первичному, так и по отношению ко вторичному европейскому праву. В то же время на региональном уровне нормы международного права, содержащиеся, например, в договорных актах, возникающих между государствами – членами Евросоюза, имеют примат, как было отмечено, лишь над вторичным, но отнюдь не перед первичным европейским правом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. Ст. 24. П. 5 // Горниг Г., Витвицкая О. Право Европейского союза. М., 2005. 250 с.
2. Договор, учреждающий Европейское сообщество. Ст. 17–21 // Европейское право / рук. авт. колл. и отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2004. 570 с.
3. Европейский союз. основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2008. 200 с.
4. Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекяшев. М., 2004. 500 с.
5. Международное право / под ред. Г.И. Тункина. М., 1994. 500 с.
6. Топорнин Б.Н. Европейское право. М., 1998. 420 с.
7. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. 675 с.
8. Amendments to the Treaty of European Union and to the Treaty Establishing the European Community. Article 7a // Official Journal of the European Union. 2005. p. 30-35.
9. Brierly J. The Law of Nations. L., 1963. 120 p.
10. Boyle A. and Chinkin Ch. The Making of International Law. Oxford, 2007. 250 p.
11. Bogdandy A. Constitutionalism in International Law: Comment One Proposal from Germany // Harvard International Law Journal. Vol. 47. № 1. P. 224-233.
12. Bederman D. The Spirit of international Law. L., 2002. 370 p.
13. Conforti B. International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Boston, 1993. 233 p.
14. Case 87/75 Bresciani v. Amministrazioni Italiana delle Finanze (1976). ECR 449.
15. Case 104/81 Hauptzollamt Mainz v. Kupferberg (1982). ECR 3641.
16. Case C-207/91 Eurimpharm v. Bundesgesundheitsamt (1993). ECR I-3723.
17. Case 244/80 Foglia v. Novello (1981). ECR 3045-3064.
18. Case 261/81 Walter Rau Lebensmittelwerke. De Smedt Pyba (1982). ECR 3961.
19. Crawford J. The Creation of States in International Law. Oxford, 2006. 520 p.
20. Conforti B. International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Boston, 1993. 233p.
21. Case 12/86 Demirel v. Stadt Schwabisch Gmund (1987). RCR 3719.
22. Case C-192/89 Sevince (1990). ECR I-3461.
23. Case C-61/94 Commission v. Germany (1996). ECRI-3989.
24. D'Arcy L., Murray C., Cleave B. The Law and Practice of International Trade. L., 2000. 450 p.
25. Eeckhout P. External Relations of the European Union. Legal and Constitutional Foundations. Oxford, 2004. 278 p.
26. Elias O. General International Law in the European Court of Justice: from Hypothesis to Reality? // Netherlands Yearbook of International Law. 2000. Vol. XXXI. 318 p.
27. Fazio S. Harmonization of International Commercial Law. N. Y., 2007. P. 8-16.
28. Fisch J. Power or Weakness? On the Causes of the Worldwide Expansion of European international Law // Journal of the History of International Law. 2004. Vol. 6. № 1. P. 23-25.
29. Govaere I., Capeau J. and Vermeersch. In-Between Seats: The Participation of the European Union in International Organizations // European Foreign Affairs Review. 2004. № 9. p. 155-184.
30. Ginsberg R. European Union in International Politics. Oxford, 2001. P. 268.
31. Jacobs Fr., Roberts Sh. (eds.). The Effect of Treaties in Domestic Law. L., 1987. Vol. 7. P. XXIV-XXXI.
32. Jackson J. The Jurisprudence of GATT and the WTO. Cambridge, 2000. 427p.
33. Kapteyn P. and Themaat P. Introduction to the Law of European Communities. From Maastricht to Amsterdam. Boston, 1998. 1264 p.
34. Kronenberger V. (ed.). The European Union and the International Legal Order: Discord or Harmony? The Haag, 2001. 550 p.
35. Lowe V. International Law. Oxford, 2007. 378 p.
36. Lavranos N. Legal Interaction Between Decision of International Organizations and European Law. L., 2004. 227 p.
37. Lavranos N. Relations of the European Union. Legal and Constitutional Foundations. Oxford, 2004. 236 p.
38. Neuwahl N. Legal Personality of the European Union. International and Institutional Aspects // Kronenberger V. (ed.). The European Union and the International Legal Order: Discord or Harmony? The Haag, 2001. P. 10-11.
39. Opinion 1/76 (1977) ECR 741 at 755.
40. Paasivirva E. and Kuyper P. Does One Size Fit All? The European Community and the Responsibility of International Organizations // Netherlands Yearbook of International Law. 2005. Vol. XXXVI. P. 134-140.
41. Shelton D. (ed.). Commitment and Compliance. The Rise of Non-Binding Norms in the International Legal System. Oxford, 2000. P. 5-6.
42. Steffenson R. Managing EU-US Relation. Actors, Institutions and the New Transatlantic Agenda. N. Y., 2005. P. 134.
43. Slaughter A., Burke-White W. The Future of International Law is Domestic (or, The European Way of Law) // Harvard International Law Journal. 2006. Vol. 47. № 2. P. 352.
44. Witte B. Treaty Revision in the European Union: Constitutional Change Through International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 2004. Vol. XXXI. 318 p.